

— Как и сказала императрица, действительно очень легкое.

«...»

Не нашлось ни одного чиновника, у которого хватило бы смелости спросить: «Легкое?»

Пока все терялись в сомнениях, Эстиан подошел к драгоценностям, которые принесли слуги. Он поднял ожерелье, украшенное рубином размером с детский кулачок.

— Это рубин Пиота!

Затем он взял браслет, на котором красовался лазурный сапфир.

— Ах! Это Целцета Вечности! — удивленно восклицали придворные, когда молодой человек брал в руки какой-нибудь предмет.

— Звезда Региаса!

— Затмение Темного императора!

Все эти названия, слетавшие с их уст, занимали значимые места на страницах имперской истории. И вот они словно решали тест по истории, называя драгоценности, которые брал в руки император. К тому времени, когда большинство известных им названий было названо, в руках Эстиана оказался настоящий курган императорских драгоценностей. Взяв их все, Эстиан подошел к Сесиль. Затем он приказал слуге, стоявшему в стороне, держать то, что он принес.

— Ух! — слуга зашатался на месте. Вскоре его лицо покраснело, а на лбу выступил пот.

«Как тяжело!» — мысленно воскликнул парень. Он не придавал этому значения потому, что император нес их с легкостью; как может быть легкой охапка драгоценных камней и металлов? Но независимо от того, вспотел слуга или нет, Эстиан смотрел только на Сесиль, которая выглядела безразличной и спокойной, словно не замечая происходящего.

«Хотя внутри она, должно быть, дрожит», — подумал Эстиан.

Только прошлой ночью она прильнула к нему, плача: «Ваше величество, я не могу этого сделать!»

Сесиль в испуге вскочила, сказав, что никогда не сможет бросить такие сокровища. Но когда Эстиан предложил ей два варианта: «Ты хочешь умереть или ты хочешь бросать?», она без колебаний ответила: «У меня сильные руки! Я могу сделать хороший бросок!»

«Хотя я не думал, что у нее действительно сильные руки».

Молодой человек считал, что она сказала это ради приличия, но когда он увидел, как кольцо срикошетило вверх-вниз и попало в вазу, то понял, что Сесиль говорила правду.

* * *

Сегодня они вдвоем уединились во дворце императрицы, чтобы потренироваться. Хотя это и называлось тренировкой, в основном она состояла из того, что Эстиан говорил Сесиль, что она должна делать, а она прижималась к нему со слезами на глазах и плакала: «Я не могу, я не буду, спасите меня, пожалуйста!»

«Но, несмотря на все ее слезы, у нее все получается, когда она берется за дело. Это и есть то, что называется преуспевать в настоящем деле?» — задался он вопросом.

Эстиан спросил ее:

— Не подадите ли вы мне руку, императрица?

В ответ Сесиль элегантно протянула ему правую руку. Дотронувшись до нее, Эстиан обнаружил, что кончики пальцев Сесиль слегка подрагивают. Как и следовало ожидать, несмотря на притворное безразличие, она очень волновалась. Эстиан выбрал кольцо с сапфиром из кучи драгоценностей, которую держал слуга, и надел его ей на палец. Кольцо сидело свободно, так как было очень большим.

«Что, черт возьми, задумал император?»

Все недоумевали, устремив свои взгляды на Эстиана. Однако он совершенно не обращал на них внимания и неторопливо продолжал делать то, что хотел. Затем он выбрал длинное ожерелье из огромного жемчуга и обернул его вокруг шеи Сесиль. На этом дело не закончилось.

На этот раз он снял с Сесиль маленькие серьги, заменив их новой парой с крупной жемчужной вставкой. После этого он надел на нее браслет, а затем еще одно ожерелье. Эстиан надел на Сесиль все принесенные им украшения. Десятки ожерелий обвивали ее шею, многочисленные браслеты были надеты на руки, а к платью было прикреплено столько брошей, что ткань платья стало трудно различить.

Эстиан тщательно украшал ее, словно стал ее слугой. Все зрители спокойно наблюдали за действиями императора. Между тем, большая часть украшений, принесенных Эстианом, теперь висела на Сесиль.

От тяжести ее лицо напряглось. Вес драгоценностей был распределен по ее телу, и поэтому она не чувствовала себя такой обремененной, как слуга некоторое время назад, но это не

означало, что ей было удобно. Надев на супругу последнее украшение, Эстиан сделал шаг назад. Он смотрел на нее, словно любясь собственной работой.

— Я считаю, что этого хватит, чтобы их не унесло ветром, императрица. Этого будет достаточно в качестве моего свадебного подарка? — спросил Эстиан.

После этих слов раздались вздохи. Император отдавал все сокровища императорской семьи императрице. Это был беспрецедентный случай. Даже императоры, о которых говорили, что они еще более безумны, чем Эстиан, не делали такого раньше. Министр финансов, который находился в углу центрального зала, упал в обморок с криком потрясения.

«Как вы думаете, сколько все это стоит?! Достаточно, чтобы скупить большинство окрестных стран! Нет, если отбросить это, они уже являются культурными ценностями!»

Все посмотрели на императрицу. Кто в мире будет чувствовать недовольство, получив столько? Все они думали, что императрица будет в восторге и поблагодарит его величество за оказанную услугу. Однако, вопреки их ожиданиям, на лице Сесиль не было и следа радости. Напротив, выражение ее лица казалось еще более невозмутимым, чем прежде.

Что еще собиралась сказать императрица на этот раз? Они ждали, когда Сесиль заговорит, их руки были сжаты в кулаки от волнения.

— Искренне благодарю вас за вашу милость, ваше величество. Но...

— Но?

То, что последовало из уст императрицы, превзошло их ожидания.

— Не кажется ли вам, что свадебный подарок будет лучше, если он будет новым? — кокетливо спросила девушка.

Таким образом, наследие императорской семьи всего за один миг превратилось в подержанные вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1289125>